

Коллегия адвокатов «Регионсервис» — признанный межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса

www.regionservice.com

ПРАВОВОЙ ОБЗОР¹

25 мая 2026 г.

Адвокаты коллегии «Регионсервис» добились отмены признания бездействия конкурсного управляющего в апелляции

12 мая 2026 г. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд вынес постановление об отмене определения Арбитражного суда Свердловской области от 2 декабря 2025 г. по делу о банкротстве одного из застройщиков. Апелляционный суд полностью отказал в удовлетворении жалобы кредитора на бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в неподаче заявления о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 201 УК РФ.

Адвокаты КА «Регионсервис» подготовили отзыв на апелляционные жалобы, в котором обосновали незаконность и необоснованность выводов суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции полностью согласился с приведёнными доводами.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 2 декабря 2025 г. удовлетворена жалоба одного из кредиторов. Суд признал ненадлежащим исполнение конкурсным управляющим своих обязанностей, выразившееся в неподаче заявления о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями лицами, выполнявшими управленческие функции в коммерческой организации).

Суд первой инстанции исходил из того, что бывшие руководители должника, привлекая денежные средства инвесторов, осуществляли строительство объекта недвижимости с грубыми нарушениями градостроительного законодательства. Вступившими в законную силу судебными актами высотная часть здания признана самовольной постройкой, на должника возложена обязанность снести эту часть либо привести в соответствие с требованиями законодательства.

По мнению суда первой инстанции, в действиях бывших руководителей усматривались признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, а поскольку конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя должника, именно он обязан был обратиться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением.

¹ Материал подготовлен исключительно в информационных целях и не является юридической консультацией или заключением.

Неисполнение этой обязанности суд первой инстанции расценил как незаконное бездействие.

II. ВЫВОДЫ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ, ПОСЛУЖИВШИЕ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОТМЕНЫ ОБЖАЛУЕМОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Прежде всего, суд апелляционной инстанции установил, что в производстве правоохранительных органов уже находится уголовное дело, возбуждённое в отношении бывшего руководителя должника по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). В рамках этого уголовного дела строительство объекта без разрешительной документации и положительного заключения госэкспертизы вменяется в вину обвиняемым как элемент объективной стороны мошенничества. Как разъяснено в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21, если использование лицом своих управленческих полномочий выразилось в хищении чужого имущества, содеянное полностью охватывается ст. 159 или ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 201 УК РФ не требует. Следовательно, оснований полагать, что неподача заявления по ч. 2 ст. 201 УК РФ создала дополнительный вред кредиторам, не имеется, поскольку уголовное преследование уже ведётся.

Суд апелляционной инстанции также указал, что кредиторы, чьи права нарушены, не лишены возможности самостоятельного обращения с заявлением о преступлении в правоохранительные органы. В соответствии со ст. 23 УПК РФ уголовное дело по деяниям, предусмотренным гл. 23 УПК РФ (в том числе по ст. 201 УК РФ), возбуждается по заявлению руководителя организации только при условии, если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации. Доказательств невозможности такого обращения либо отказа в принятии заявления кредитором не представлено.

Кроме того, апелляционный суд отметил, что квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, являются тяжкие последствия — причинение значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение её деятельности или доведение до состояния неплатежеспособности. Между тем, в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности судами было установлено, что банкротство должника не находится в причинно-следственной связи с управленческими решениями контролирующих лиц.

Более того, мероприятия по пополнению конкурсной массы на данный момент не завершены, конкурсным управляющим подготовлено Положение о продаже имущества на сумму, превышающую размер реестра требований кредиторов. Утверждения кредитора о причинении ущерба в виде необходимости несения расходов на снос здания признаны преждевременными.

Суд апелляционной инстанции также принял во внимание, что кредитор-заявитель уже признан потерпевшим и гражданским истцом в рамках возбуждённого уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Сумма его требований в реестре требований кредиторов тождественна сумме, заявленной в уголовном процессе в качестве гражданского иска. Таким образом, кредитором не приведено убедительных доводов о том, каким образом необращение конкурсного управляющего в правоохранительные органы повлияло на его права и достижение целей конкурсного производства.

Наконец, суд апелляционной инстанции подчеркнул, что при подаче заявления о привлечении к уголовной ответственности арбитражный управляющий должен располагать весомыми доказательствами виновности соответствующих лиц, поскольку такое обращение предусматривает для заявителя ответственность за заведомо ложный донос. В отсутствие безусловных доказательств у конкурсного управляющего не было оснований для подачи заявления по ч. 2 ст. 201 УК РФ.

III. ЗНАЧЕНИЕ

Само по себе данное определение не формирует новых правовых подходов. Вывод о невозможности квалификации действий по идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 2 ст. 201 УК РФ, а также право кредиторов на самостоятельное инициирование уголовного преследования, полностью корреспондируют действующему законодательству и сложившейся правоприменительной практике.

Ключевым аспектом в рассматриваемом споре является то, что кредитор уже был признан потерпевшим в рамках уголовного дела о мошенничестве. Его гражданский иск принят к производству, а требования, включенные в реестр, тождественны сумме заявленного иска. Таким образом, кредитор располагал уже реализованным механизмом защиты своих имущественных интересов. Вместо использования данного инструмента он предпринял попытку возложить на конкурсного управляющего обязанность по инициированию производства по ст. 201 УК РФ.

Судебный акт значим для правоприменительной практики, поскольку пресекает недобросовестное использование уголовно-процессуальных механизмов, включая инициирование уголовных дел, в качестве средства давления на конкурсного управляющего и обход преюдициальной силы судебных актов арбитражного суда.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНТАКТЫ

[Владимир Агапов](#)

Партнёр, руководитель практики
«Уголовно-правовая защита бизнеса»

v.agapov@regionservice.com

Тел.: +7 (495) 260 06 50

[Иванна Мазинская](#)

Юрист практики «Уголовно-правовая
защита бизнеса»

i.mazinskaya@regionservice.com

Тел.: +7 (495) 260 06 50